

*А.Н. Максимовская (Россия, Самара)
Научный руководитель Е.Н. Сергеева*

ПЬЕСА В. СОРОКИНА «ЗЕМЛЯНКА» В КОНТЕКСТЕ ЭСТЕТИКИ АБСУРДА

В статье рассматриваются эстетические контексты драматургического творчества Владимира Сорокина, в частности, эстетика абсурда. На примере пьесы «Землянка» показано, как текст по мере развития сюжета обнаруживает все новые грани абсурда, утраты смысла. Будучи рассмотренной в свете эстетики абсурда, пьеса «Землянка» обнаруживает новые аспекты смысла – эстетические и идеологические.

Ключевые слова: *драматургия, абсурд, драматургия Владимира Сорокина, «Землянка».*

В своих интервью В. Сорокин нередко отмечал, что никакой традиции не принадлежит и что литературные направления, к которым его относили (особенно в начале творческого пути), не соотносятся с его писательской индивидуальностью. В то же время писатель признается, что истоки его абсурдистской специфики можно искать в творчестве обэриутов, А. Введенского. А многие исследователи отмечают, что яркая индивидуальность писателя не исключает его включенности в разнообразные контексты.

В свете этого перспективным представляется рассмотрение драматургии писателя (как наименее исследованной части его творчества) в контексте эстетики абсурда.

Особенно важным для целей нашего исследования представляется замечание Т.А. Кругловой о роли абсурда в фундаменте соцреалистического дискурса: *«Абсурд можно трактовать как свидетельство неограниченной силы тоталитарного общества. Стремление идеологии к превращению абсурдности в норму обеспечивалось такой ассимиляцией противоречий, при которой человек «забывал» о логике и здравом смысле и приучался ориентироваться на идеи, исключаящие друг друга»* [1, с. 11]. Эта мысль помогает понять естественную связанность соцреалистического дискурса с эстетикой абсурда в творчестве Сорокина. Особое внимание реализации категории абсурда в творчестве В. Сорокина уделяет исследователь М.П. Марусенков в монографии «Абсурдопедия русской жизни Владимира Сорокина» [2], утверждая, что в пьесах Сорокина больше всего проявляют себя и абсурд, и постмодернизм.

С точки зрения техники, приемов, того, «как сделано», абсурд пользуется гротеском и остранением. С их помощью достигается травестирирование, снижение общепринятых эстетических ценностей. Эти приемы и выстроенную на их основе стратегию мы наблюдаем, в частности, в пьесах Сорокина.

В данном сообщении остановимся на анализе в свете драматургии абсурда пьесы «Землянка» (1985 г.), которую М.П. Марусенков называет классическим примером абсурдистской драмы [2, с. 224].

Текст пьесы сначала выглядит классически: дана афиша с точным перечислением действующих лиц, указаны имена, возраст, звание. Вводная ремарка также не вызывает вопросов с точки зрения обычного драматургического текста – описана декорация, сама землянка. В центре землянки сидят пять героев – Соколов, Волобуев, Денисов, Рубинштейн, Пухов. По косвенным признакам мы понимаем, что действие в пьесе происходит во время войны. Завязка – герои начинают читать газету. В это время между ними завязывается диалог, старший товарищ делится военными байками, учит более молодых уважению и отваге. Уже первые реплики предъявляют зрителю/читателю классический образчик соцреалистического дискурса.

Однако в сцене чтения газеты появляется первый смысловой сдвиг в сторону абсурда.

«Пухов (читает): В ночь 26–27 декабря на Курском направлении после продолжительной артподготовки умели делать по-гнилому. Мы делали по-гнилому, разворачивали по-гнилому, и стаскивали по-гнилому, и клали по-гнилому, положение теплое по-гнилому, положение участливое по-гнилому, урон выщербленных по-гнилому, дислокация тебя по-гнилому, наматывание на вал по-гнилому, чешуйчатость половины по-гнилому, полевая батарея по-гнилому, пленный дивизион по-гнилому...» [3, с. 257] Предложение, начинающееся вполне нормально, незамедлительно обнаруживает свою бессмысленность и абсурдность. Значение наречия «по-гнилому» и изначально не кажется семантически полноценным, а в череде повторов полностью стирается. И следующие заметки не становятся более осмысленными. Театральный критик П. Руднев отмечает, что в текстах заметок *«уложенная в рубленые абзацы гвоздевых материалов, содержится деконструктивная ересь, распад сознания, откровенное богохульство, постмодернистская игра словами. <...> буквы расползаются как таракашки, могут быть взаимозаменяемы и абсурдны до последней степени»* [4, с. 20].

Вторая «линия» движения к абсурду обнаруживается в речевой практике самих солдат. Обсуждение бойцами текста заметок, с одной стороны, и своих бытовых забот, с другой, кажется поначалу типичным солдатским разговором, знакомым нам по советским фильмам о войне:

«Рубинштейн: Вот надо как, чтобы разговор был проще.

Волобуев: Забьем, сто раз сделаем победу. (Ест.)

Соколов: Ваня, а ты... это... они мне тогда послали. Посылали и направили, ну, разное там... простое совсем... (Жует хлеб.)

Денисов: Ох, после щец в пот бросает. (Расстегивает полушубок.)

Соколов: Пот, ну пот, это, когда мы имеем... ну, разное там... как вот Леша тут про мороз говорил. Мороз, Леша? Ты ешь, ешь» [3, с. 260].

Каждый из персонажей говорит о своем, но пока еще сохраняется хотя бы формальное подобие диалога: герои обращаются друг к другу, возвращаются к общей теме принятия пищи. А то, что герои используют в речи обценную лексику, что предложения не имеют точных границ, что формулировки размыты, – может быть сочтено характеристиками бытовой речи необразованных людей.

Но чем дальше развивается диалог героев, тем очевиднее обнаруживается глубокая пустота и тотальная бессвязность реплик.

Представляется, что каждый из героев реализует свою собственную, оторванную от остальных, речевую парадигму. Обмен репликами лишь формально может быть назван диалогом, на самом же деле реплики персонажей не связаны между собой, и с каждым словом даже формальная связь исчезает. В сочетании пустого нагромождения слов в газетных отрывках и еще более пустого, неоформленного разговора бойцов все с большей ясностью обнаруживается всепоглощающая абсурдность.

Каждая новая заметка запускает новый виток абсурда, рождая ощущение движения по кругу. Напомним в связи с этим, что М.П. Марусенков характеризует пьесу как *«абсурдистский драматический коллаж, организованный по ритмическому принципу»* [2, с. 228]. Однако этот ритм обрывается внезапным и катастрофическим финалом пьесы: *«Внезапно слышится приближающийся вой тяжелой бомбы. Вой растет с каждой секундой, наконец становится оглушительным, гремит взрыв с ослепительной вспышкой. Сцена на несколько минут погружается в абсолютную темноту. Постепенно откуда-то сверху начинает просачиваться мертвенный голубовато-белый свет, позволяющий различить огромную, во всю сцену, земляную воронку. Над свежей землей висит туман из пара и дыма»* [2, с. 289].

Финал пьесы может показаться неожиданным, однако он обретает новый смысл в свете высказывания И. Смирнова: *«Художественный нарратив и драма всегда рисуют нам решение некоей трудной задачи, преодоление, казалось бы, безнадежной ситуации (в трагедии оно, хотя и безуспешно, тем не менее увенчивается катарсисом). Глубокая оригинальность Сорокина в том, что для него такой задачей стал выход из литературы, совершаемый в рамках литературности»* [5].

Абсурд в творчестве В. Сорокина является одной из важнейших частей авторской стратегии. Кроме того, абсурд связывает Сорокина с существующей традицией – пусть это и традиция не созидания, а скорее разрушения, или, на языке постмодернизма, деконструкции.

Литература

1. Круглова Т.А. Искусство соцреализма как культурно-антропологическая и художественно-коммуникативная система: исторические основания, специфика дискурса и социокультурная роль: автореферат дис. ... доктора филолос. наук. Екатеринбург, 2005. 46 с.
2. Марусенков М.П. Абсурдопедия русской жизни Владимира Сорокина: заумь, гротеск и абсурд. СПб.: Алетейя, 2012. 301 с.
3. Сорокин В.Г. Землянка // Сорокин В. Капитал. Полное собрание пьес. М.: Захаров, 2007. С. 15–43.
4. Руднев П. Театральные впечатления Павла Руднева (пьесы Владимира Сорокина) // Новый мир. 2005. №11. С.18–25.
5. Смирнов И. Видимый и невидимый миру юмор Сорокина // ВЛДМР СРКН. Официальный сайт Владимира Сорокина [Электронный ресурс]. URL: <https://www.srkn.ru/criticism/smirnov1.shtml> (дата обращения: 2.03.2021).